

На правах рукописи

Шпирт Андрей Михайлович

**Этноконфессиональные отношения
на восточных землях Речи Посполитой
в середине XVII в.
(еврейско-христианские отношения)**

Специальность 07.00.03 — Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2009

Работа выполнена в Отделе истории средних веков
Учреждения Российской академии наук Института славяноведения

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: *доктор исторических наук, профессор*
Дмитриев Михаил Владимирович
(МГУ, исторический факультет)

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: *доктор исторических наук*
Хорошкевич Анна Леонидовна
(Институт славяноведения РАН, Центр «Россия и славянские народы в истории науки и общественной мысли»)
кандидат исторических наук
Корзо Маргарита Анатольевна
(Институт философии РАН)

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:
Российский государственный гуманитарный университет
Учебно-научный центр изучения религий

Защита состоится **26 января 2010 г.** в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте славяноведения РАН по адресу: *119334 г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902*

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН

Автореферат разослан **20 ноября 2009 г.**
Автореферат размещен на сайте: <http://www.inslav.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С.И. ДАНЧЕНКО

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и предмет исследования

В исследуемое время Речь Посполитая представляла собой обширное государство с крайне разнообразным конфессиональным и этническим составом. Особенно пестрая картина сложилась на ее юго-восточной периферии, где большинство населения исповедовало православие или после 1596 г. приняло унию. Соседями православных оказались не только католики, приверженцы различных протестантских течений и армяне (т. е. христиане-миафизиты армяно-григорианской церкви), но и весьма многочисленные нехристианские группы населения – мусульмане, караимы и иудеи*.

В историографической традиции, всесторонне рассматривающей еврейско-христианские отношения, отсутствуют исследования, предметом которых является анализ отношения к евреям православного и униатского духовенства. При этом, несмотря на повышенный интерес историков к еврейской истории в Речи Посполитой, и к еврейско-христианским отношениям в частности, в работах все еще не уделяется достойного внимания контексту тех изменений, которые происходили в христианском обществе XVI–XVII вв., а именно возникновению новых форм религиозно-культурного самоопределения и социального контроля. Авторы, исследующие еврейско-христианские отношения, обычно рассматривают их изолировано от общепольского контекста. Вместе с тем более плодотворным оказывается рассмотрение этих отношений в контексте экономического, политического и правового развития Польско-Литовского государства. Таким образом, исследуемые в диссертации вопросы являются частью обширной проблемы взаимоотношений различных социальных и религиозных групп, в частности отношений между конфессиональным и этническим большинством и этническим и конфессиональным меньшинством, живущими в одном государстве. Эта проблема особо актуаль-

* В данной работе, следуя традиции отечественной дореволюционной и западной историографии, мы будем обозначать лицо еврейской национальности и еврейского вероисповедания словом «еврей» (вместо возможного, принятого в советской историографии, «иудей»). Кроме того, следует отметить, что этноним «евреи» и конфессионим «иудеи» вплоть до конца XIX в. являлись синонимами.

на в современных условиях глобализации и роста национальных и религиозных противоречий.

Объектом исследования являются этнорелигиозные отношения на примере еврейско-христианских контактов в восточнославянском ареале Речи Посполитой в середине XVII в. **Предмет** данного исследования составляют их различные формы и аспекты. Прежде всего, еврейско-христианские отношения рассматриваются в социальном контексте. В работе также исследуются следы знакомства православного духовенства с еврейской культурой (религией и языком), изучается восприятие православными жителями статуса евреев и их места в многоконфессиональной Речи Посполитой. Особое внимание уделяется изучению отношений между евреями и христианами в годы восстания Б. Хмельницкого 1648–1654 гг. и русско-польской войны 1654–1667 гг. Кроме того, анализируются отношения евреев к христианам - к католикам и православным, а также к государству, в котором они жили.

Цели и задачи настоящей работы состоят:

1. В анализе данных о еврейско-христианских отношениях во время восстания Б. Хмельницкого и русско-польской войны 1654–1667 гг.;
2. В выявлении особенностей еврейско-христианских отношений на юго-восточных землях Речи Посполитой, по сравнению с другими территориями страны;
3. В рассмотрении отношения православной церкви к евреям в различных аспектах: отношение православного населения к положению евреев, их правовому статусу (проблема терпимости к евреям), конфликтные ситуации и их разрешение, знакомство православного духовенства с внутренними процессами, происходившие в это время в еврейском обществе.
4. В исследовании воздействия процессов конфессионализации православного населения на «нормативное» и «переживаемое» отношение к евреям.

Источники, на основании которых строится работа, весьма разнообразны. Их можно разделить на несколько групп. Прежде всего - это частные акты, в частности, судебные книги, содержащие материалы уголовных дел о конфликтах между евреями и христианами. Указанные материалы позволяют выявить существенные характеристики и диапазон конфликтов, личные отношения тяжущихся сторон, скрываемые за харак-

терными для того времени судебными формулировками и риторикой.

Вторую группу источников составляют официальные нормативные документы польского и московского правительств, гетманской канцелярии, магнатской администрации и еврейского самоуправления – королевские и гетманские универсалы, привилегии еврейским общинам, арендные контракты, заключаемые между магнатами и евреями, сеймиковые инструкции, пинкасы Литовского ваада.

Третью группу источников составляют нарративные источники. Это публицистические и полемические сочинения, произведения исторического жанра – украинские и белорусские, а также еврейские хроники. К этой группе источников также относится корреспонденция, относящаяся, прежде всего, ко времени казацкого восстания на Украине. Это, как правило, переписка польской знати, содержащая информацию о действиях казацких войск, о захваченных ими городах и об их отношении к местному населению, шляхте, католическому духовенству и евреям.

Кроме того, при обращении к событиям восстания Б. Хмельницкого особый интерес для исследователя представляют отложившиеся в делах русского военного ведомства – Разрядного (и частично Посольского) приказа сообщения воевод приграничных с Речью Посполитой городов о событиях, происходивших в соседнем государстве. Эти материалы основываются на рассказах приехавших из Польши людей различного происхождения, но обычно низкого социального статуса: мещан, крестьян и казаков. Их рассказы зафиксированы в т. н. «распросных речах». Эти сообщения отражают реакцию разных социальных слоев общества на те или иные события того времени. По мнению Б.Н. Флори, исследовавшего эти источники с целью изучения «массового сознания» простого населения Речи Посполитой, «систематическая повторяемость оценок и реакций позволяет поставить вопрос о наличии в их основе стереотипного восприятия и попытаться эти стереотипы реконструировать»¹.

Благодаря повышенному вниманию к казацкому восстанию под

1 Флоря Б.Н. Отражение религиозных конфликтов между противниками и приверженцами унии в «массовом сознании» простого населения Украины и Белоруссии в первой половине XVII в. // Дмитриев М.В., Заборовский Л.В., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – начале XVII вв. М., 1996. Ч. 2. С. 151–152.

руководством Б. Хмельницкого исследователи обладают многочисленными публикациями источников с важнейшими документами по этому периоду.

Работа также опирается на ряд неопубликованных документов из Варшавского Главного архива древних актов и Библиотеки Чарторыйских в Кракове. Среди них – тяжба слуцкого архидиакона Феодосия Василевича с местными евреями и его переписка с польским королем Михаилом Вишневецким, а также антисаббатанские памфлеты середины XVII в.

Многообразие и разноплановость имеющихся в нашем распоряжении источников обеспечивают проведение полноценного научного исследования по выбранной проблематике.

Состояние научной разработки темы исследования. В настоящее время существует достаточно обширная и разнообразная литература, посвященная проблемам еврейско-христианских отношений в Речи Посполитой в XVII в. Весьма значительные достижения в этой области были сделаны еще до Второй мировой войны. На рубеже XIX–XX вв. и в межвоенный период был написан целый ряд монографий по истории польских евреев и отдельных еврейских общин. В них затрагивались вопросы, касающиеся развития автономных институтов и общинных структур, социальной истории и экономической деятельности, истории еврейской религии и культуры². Историки также обращали свое внимание на отношения к евреям различных сословий Польско-Литовского государства (шляхты, мещанства, духовенства, крестьянства), а также на политику в отношении них королевской власти. Выработанные еще в конце XIX – начале XX вв. представления об амбивалентном к ним отношении со стороны королевской власти, шляхты и церковных институтов, и неприязненных со стороны мещан и крестьян в целом до сих пор разделяются большинством историков польского еврейства (М. Балабан, И. Шипер, С. Дубнов, Р. Малер, С.В. Бэрон, Б. Вайнриб, Я. Гольдберг, Г. Гундерт, М. Росман)³. Вместе с тем детальное рассмотрение христи-

2 См. библиографический обзор: *Hundert G.D., Bacon G.C. The Jews in Poland and Russia: Bibliographical Essays.* Bloomington, 1984; *Judaika polskie z XVI–XVIII w. Materiały do bibliografii / Oprac. K. Pilarczyk, M. Ruta.* Krakow, 1995. Cz. 1–2.

3 *Rosman M. Reflections on the State of Polish-Jewish Historical Study // Jewish history.* 1988. Vol. III. № 2. P. 115–116.

анско-еврейских отношений было начато относительно недавно – лишь в 70-е гг. прошлого века Яковом Гольдбергом. Он пришел к выводу, что складывающиеся отношения между евреями и их соседями находились в прямой зависимости от сословного и социального статуса последних.

Современные историки – Г. Гундерт, М. Росман, А. Теллер, М. Титер и др. – демонстрируют, что традиционные модели, рассматривающие евреев и христиан как изолированные и враждебные друг другу группы, устарели. Стремление христианских и еврейских элит к взаимной изоляции не всегда оказывалось результативным. Исследования, появившиеся с 80–90-х гг. прошлого века свидетельствуют о глубокой социальной интеграции еврейского населения в польско-литовское общество Речи Посполитой. Подобного рода тенденции в изучении польско-еврейских отношений следует рассматривать в общем контексте произошедших изменений в современной историографии по еврейской истории и еврейско-христианским отношениям ⁴.

В 1990-х гг. на постсоветском пространстве, а также в Польше в изучении еврейской истории и еврейско-христианских отношений произошел существенный скачок. К еврейской истории и христианско-еврейским отношениям проявляется значительный интерес. Опубликовано ряд работ, где подробным образом рассматривается история еврейских общин в различных регионах Речи Посполитой, в том числе на ее восточной периферии ⁵. Имеются исследования о расселении и о демографическом развитии евреев, их экономической и хозяйственной деятельности, социальном и правовом статусе на интересующих нас территориях. Большой вклад в рассмотрение этих вопросов внесли работы Ш. Эттингера

4 Ср. *Ruzer S.* Иудаизм и христианство в израильских гуманитарных исследованиях: модели интеракции // Вестник Еврейского университета в Москве. 1999. № 1. С. 178–193.

5 *Gąsiorowski S.* Żydzi a chrześcijaństwo w Żółkwi w XVII–XVIII w. Kraków, 2002; *Krochmal J.* Krzyż i menora. Żydzi i chrześcijaństwo w Przemyślu w latach 1559–1772. Przemyśl 1996; *Horn M.* Stan i potrzeby badań nad stosunkami żydowsko-ukraińskimi w dawnej Rzeczypospolitej i podstawa źródeł do tego zagadnienia // ВЖИИ. 2000. Т. 196. С. 461-484; *Kalik J.* Ha-yehudim be-daat hakahal shel szlachta ba-meah ha-XVII –tchilat ha-meah ha-XVIII al pi hakhlalut sejmikim ba-Rutenia ha-Aduma. Jerusalem, 1991 (Отношение шляхты Червонной Руси к евреям в XVI–XVIII вв.).

ра, исследовавшего расселение и занятия евреев в Центральной Украине⁶ и М. Горна, чьи интересы были связаны, прежде всего, с западноукраинскими территориями⁷. Применительно к литовским землям об этом писали Ш. Штампфер и С. Александрович⁸.

Однако следует констатировать, что история еврейско-христианских отношений на украинских и белорусских землях изучена в меньшей степени, чем на польских территориях. Этот вывод особенно актуален для белорусских территорий, которые после Люблинской унии остались в составе Великого княжества Литовского. Так, до сих пор отсутствуют какие-либо обобщающие работы, которые бы представили еврейско-христианские отношения в Великом княжестве Литовском в XVI–XVIII вв. (кроме уже устаревшей работы С.А. Бершадского о литовских евреях до 1569 г.⁹).

Историки отмечают постепенное, но последовательное переселение евреев из стран Западной Европы и из польских земель на юго-восточные территории Речи Посполитой, где их экономические возможности и правовой статус были более благоприятны, чем на собственно польских землях¹⁰. Это обычно объясняется политикой магнатов, чьи обшир-

6 *Ettinger S.* The Legal and Social Status of the Jews of Ukraine from the XV Century to the Uprising of 1648 // *Journal of Ukrainian Studies*. 1992. Vol. 17. № 1–2. P. 107–140.

7 *Horn M.* Żydzi na Rusi Czerwonej w XVI i w pierwszej połowie XVII wieku. Działalność gospodarcza na tle rozwoju demograficznego. Warszawa, 1975.

8 *Alexandrowicz S.* Rola miasteczek w gospodarczych uwarunkowaniach rozwoju ludności żydowskiej Wielkiego księstwa Litewskiego w XVI–XVIII w. // *Regiony pograniczne Europy Środkowo-Wschodniej w XVI–XX w. Społeczeństwo-gospodarka-polityka. Zbiór studiów / Pod red. M. Wojciechowskiego i R. Schattkowsky'ego.* Toruń, 1996. S. 153–161; *Stampfer S.* Some Implications of Jewish Population Patterns in Pre-Partition Lithuania // *Scripta Hierosolymitana* № 38. 1998. P. 189–203.

9 *Бершадский С.А.* Литовские евреи. История их юридического и общественного положения в государстве от Витовта до Люблинской унии (1386–1569). СПб., 1883.

10 *Hundert G.* The Implications of Jewish Economic Activities for Christian-Jewish Relations in the Polish Commonwealth // *The Jews in Poland / Ed. by C. Abramsky and A. Polonsky.* London, 1986. P. 57.

ные владения находились на востоке страны. Они стремились к колонизации украинских территорий и привлекали в свои владения новых поселенцев, в том числе и евреев ¹¹.

Большинство исследователей, которые обращаются к истории еврейско-христианских отношений на юго-восточных землях Речи Посполитой, используют, прежде всего, польский материал и, таким образом, рассматривают эти отношения в контексте польско-еврейских контактов. Таким образом, из поля зрения выпадают отношения, которые складывались между евреями, православными и униатами, представлявшими на этих территориях большинство населения.

О необходимости исследования отношений между евреями и другими конфессиональными (и национальными) меньшинствами Польско-Литовского государства в 1990-е гг. писали К. Матвиевский, А. Подраза ¹² и А. Линк-Ленчовский ¹³.

В работах, затрагивающих проблемы отношений между евреями и православными, существуют диаметрально противоположные мнения. Историки пишут о «новом типе еврея», который, занимая высокое социальное положение и обладая благоприятным правовым статусом, имел более широкие возможности в социальных контактах, складывавшихся между ним и местным населением. Существование более близких отно-

11 *Baron S.W.* A Social and Religious History of the Jews. Late Middle Ages and End of the European Expansion. New-York-Philadelphia, 1976. Vol. 16 P. 181, 184; *Litman J.* The Economic Role of Jews in Medieval Poland. Contribution of I. Schipper. N.Y.–London, 1984. P. 198–199, 200; *Kaźmierczyk A.* Sejmy i sejmiki szlacheckie wobec Żydów w drugiej połowie XVII w. Warszawa, 1994. S. 26, 29, 61.

12 *Matwijowski K.* Żydzi i Ormianie w Rzeczypospolitej Obojga narodów w XVI–XVIII w. // *Żydzi w dawnej Rzeczypospolitej. Materiały konferencji «Autonomia Żydów w Rzeczypospolitej szlacheckiej»* / Pod. red. *A. Link-Lenczowskiego* i *T. Polańskiego*. Wrocław, 1991. S. 161; *Podraza A.* Żydzi i wieś w dawnej Rzeczypospolitej // *Żydzi w dawnej Rzeczypospolitej. Materiały konferencji «Autonomia Żydów w Rzeczypospolitej szlacheckiej»* / Pod. red. *A. Link-Lenczowskiego* i *T. Polańskiego*. Wrocław, 1991. S. 242–243.

13 *Link-Lenczowski A.* Kilka uwag o Żydach w staropolskim piśmienictwie schyłku XVII i w XVIII w. // *Studia historyczno-demograficzne* / Pod red. *T. Jurka*, *K. Matwijowskiego*. Wrocław, 1996. S. 43.

шений и менее изолированных от окружающего населения еврейских общин объясняют постоянной военной угрозой со стороны татар, а также колонизационными процессами на украинских территориях и занятиями евреев различными формами аренды¹⁴. С другой стороны, отмечается повышенный уровень насилия, проявляемый не только христианами в отношении евреев, но и евреями в отношении своих соседей. Израильский историк М. Надав исследовал факты взаимного насилия, проявляемого евреями и христианами в Литовском княжестве в конце XVI–XVII в.¹⁵. Весьма часто встречаемые со стороны евреев случаи насилия исследователь объяснил защитой евреями своих монопольных прав. Слабость православной церкви, по мнению Надава, также оказывала некоторое влияние на то, что в конфликтных ситуациях евреи оказывались в более благоприятной ситуации, чем христиане¹⁶. Израильский историк отмечает, что на факты насилия следует смотреть в контексте правовых и этических норм, которые в равной мере разделялись еврейским и христианским обществом того времени¹⁷. Об этом на примере отношений между евреями и христианами на Волыни также писала Н. Старченко¹⁸. Это дает возможность по-новому оценивать конфликты, возникающие между евреями и христианами.

Выводы М. Надава, основанные на анализе документов второй половины XVII в., были развиты И. Калик. Высокая степень насилия,

14 См.: *Галант И.* Киевский митрополит Петр Могила и его отношение к евреям // Киевская старина 1905. Т. 89. С. 150. «...отношения русских к евреям во всей их совместной жизни были всегда добросовестны и доброжелательны; не только простой народ, но и многие представители светской и духовной власти смотрели на евреев как на полезных граждан, не мало способствовавших экономическому процветанию страны»; *Боровой С.Я.* Национально-освободительная война... С. 121.

15 *Nadav M.* Ma'asei alimut hadadiyim bein yehudim lelo-yehudim be-Lita lifnej 1648. (Взаимное насилие между евреями и христианами в Литовском княжестве до 1648) // Gal Ed. 1985. Vol. 7–8. P. 41–56.

16 *Ibidem.* P. 45, 47.

17 *Ibidem.* P. 47, 56.

18 *Старченко Н.* Евреи на Волыни в конце XVI – первой трети XVII в.: некоторые наблюдения над непростым соседством // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. М., 2003. С. 92–104.

проявляемая двумя конфликтующими сторонами, по мнению историка, становится характерной особенностью в отношениях евреев и православных. По убеждению историка, подобного рода напряжение не было свойственно отношениям, существовавшим в это время между евреями, католиками и униатами¹⁹. И. Калик объясняет это поддержкой, которую оказывала евреям местная знать, не исповедывающая православия²⁰.

До недавнего времени мы почти ничего не знали об отношениях к евреям в православной украинско-белорусской письменности. Вопрос о том, какое было отношение к евреям в литературе того времени, решался при помощи привлечения польских антиеврейских текстов²¹. В их содержании также искали и находили следы знакомства жителей Речи Посполитой с еврейским языком, иудаизмом и обрядами польских евреев²².

Первыми, кто обратил свое внимание на православную письменность с целью выявления в ней антиеврейских стереотипов, были

19 *Kalik J.* The Orthodox Church and the Jews in the Polish-Lithuanian Commonwealth // *Jewish history*. 2003. Vol. 17. № 2. P. 229, 234.

20 *Kalik J.* The Orthodox Church and the Jews in the Polish-Lithuanian... P. 234–235; *Kalik J.* Ha-yehudim ve-knesi'yot nozri'ot shonot ba-mamlekheth Polin-Lita: if'jun dafusi mag'a'im ve-ha-shva'ah (Отношение евреев к различным христианским деноминациям в Речи Посполитой: характеристика и сравнение контактов) // *Dibrei ha'kongres ha'olami ha'shanim asar* / Ed. by *R. Margolin*. Jerusalem, 2000. P. 103–109.

21 *Bartoszewicz A.* Antysemityzm w literaturze polskiej. Warszawa, 1914; *Link-Lenczowski A.* Kilka uwag o Żydach w staropolskim piśmienictwie schyłku XVII i w XVIII w. // *Studia historyczno-demograficzne* / Pod red. *T. Jurka, K. Matwijowskiego*. Wrocław, 1996. S. 43–53; *Tazbir J.* Obraz Żyda w opinii polskiej XVI–XVIII w. // *Mity i stereotypy w dziejach Polski*. Warszawa, 1991. S. 63–98.

22 *Kaśków R.* Zainteresowanie językiem hebrajskim w XVI w. w Polsce // *Z historii ludności żydowskiej w Polsce i na Śląsku* / Pod red. *K. Matwijowskiego*. Wrocław, 1994. S. 37–48; *Kalik J.* Żydowska duchowość, religia i praktyki religijne w oczach Polaków w XVII–XVIII wieku // *Duchowość żydowska w Polsce. Materiały z Międzynarodowej konferencji, dedykowanej pamięci Prof. Ch. Schmeruka*. Kraków, 26–28.IV.1999 / Pod red. *M. Galasa*. Kraków, 2000. S. 81–90.

М.В. Дмитриев и Б.Н. Серов²³. М.В. Дмитриев привлек весьма богатый по своему объему массив православных текстов²⁴. По мнению исследователя, в этих текстах выявляются заметные различия по сравнению с католическими или польскими сочинениями. Так, в них «не получили сколько-нибудь широкого распространения особо агрессивные формы христианского антисемитизма, в том числе обвинения евреев в ритуальных убийствах»²⁵. Подобное книжное отношение к евреям прослеживается до середины XVII в., когда византийские традиции заменяются западными влияниями²⁶. Б.Н. Серов продемонстрировал зависимость проповеднических текстов от византийской традиции и слабость проникновения в них западных образцов отношения к евреям²⁷. Вместе с тем одновременно отмечается, что в этих текстах проявляется «живой отклик православного

23 *Серов Б.Н.* Представления о евреях и иудаизме в украинско-белорусской проповеди и полемике XVI в. // А.И. Воронков – профессор славист Московского Университета. Материалы чтений / Отв. ред. *Г.Ф. Мамвеев*. М., 2001. С. 58–85; *Serov B.* Les Juifs et le judaïsme dans les écrits polémiques des Slaves orientaux de la «Rzeczpospolita» (seconde moitié du XVIe-XVIIe siècle) // XVIIe siècle. 2003. Vol. 55. № 3. P. 501–514.

24 *Дмитриев М.В.* Иудаизм и евреи в украинско-белорусской православной письменности XVI в. // До джерел. Збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя. Київ-Львів, 2004. С. 186–206; *Dmitriev M.* La perception et l'image du judaïsme en *Russia orientalis* à la fin du XVe-XVIe siècles (remarques préliminaires) // Les Églises et le Talmud. Ce que les Chrétiens savaient du judaïsme (XVe-XIXe siècles) / Textes réunis par *D. Tollet*. Paris, 2006. P. 15–34; *Dmitriev M.* Terrain à explorer. Antijudaïsme, philojuidaïsme, antisémitisme dans les sociétés de rite grec avant le XVIIIe siècle // Les Chrétiens et les Juifs dans les sociétés de rites grec et latin. Actes du colloque organisé les 14–15 juin 1999 à la Maison des Sciences de l'Homme / Textes réunis par *M. Dmitriev, D. Tollet et E. Teiro*. Paris, 2003. P. 339–365.

25 *Дмитриев М.В.* Иудаизм и евреи... С. 192, 203–204.

26 *Серов Б.Н.* Образ евреев в сочинении И. Галятовского «Мессия правдивый» // Еврейская культура и культурные контакты. Материалы Шестой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике / Редкол.: *Р.М. Капланов, В.В. Мочалова, Л.А. Чулкова*. Ч. 3. Академическая серия. Выпуск 4. Москва, 1999. С. 100.

27 *Серов Б.Н.* Представления о евреях и иудаизме... С. 58–85.

духовенства на происходившие культурные изменения – пропаганду на русских землях протестантов и русских диссидентов»²⁸.

Антиеврейская литература второй половины XVII в., известная на интересующих нас территориях, также является малоизученной. Сочинение И. Галятовского – «Мессия правдивый» – хотя и привлекалось многими историками, как источник по саббатианскому движению²⁹, в других своих аспектах исследовано недостаточно³⁰. Ряд вопросов – цель написания трактата, отражение в нем событий из недавнего прошлого, используемые Галятовским источники и отношение к ним автора – до сих пор не получили должного освещения в историографии.

Восстание Богдана Хмельницкого традиционно привлекало внимание многих историков. О судьбе евреев и об отношении к ним восставших также было уже написано не одно исследование³¹. Большинство работ основываются на давно известных источниках, и некоторые ключевые вопросы, без которых нельзя понять отношение казаков к евреям, остаются без ответов. Прежде всего, это проблема «разграничения» отношений казаков и восставшего населения к евреям и полякам, соотнесение религиозных и социальных мотивов. Согласно точке зрения С. Плохия,

28 Там же. С. 58–59.

29 Galas M. Nieznane XVII-wieczne źródła polskie do historii sabataizmu // Żydzi i Judaizm we współczesnych badaniach polskich. Materiały z konferencji. Krakow. 21–23.XI.1995. Warszawa, 1996. S. 177–182; Waugh D. News of the False Messiah. Reports on Shabbetai Zevi in Ukraine and Moscovy // Jewish Social Studies. 1979. № 41. P. 301–322.

30 Сумцов Н.Ф. И. Галятовский: (К истории южно-русской литературы XVII в.). Киев, 1884; Серов Б.Н. Образ евреев в сочинении Галятовского «Мессия правдивый»... С. 100–114.

31 См. наиболее важные: Сусин Ф. Евреї та повстання Б. Хмельницького // Мappa mundi: Збірник наукових праць на пошану Я. Дашкевича з нагоди його 70-річчя. Львів, 1996. С. 479–488; Плохий С. Хмельниччина та євреї. Причинки до ідеології повстання // Prospheма. Історичні та філологічні розвідки, присвячені 60-річчю Я. Ісаевича / Уклав. Б. Якимович. Львів, 1998. С. 475–487; Raba J. Between Remembrance and Denial: The Fate of the Jews in the Wars of the Polish-Lithuanian Commonwealth During the Mid-Seventeenth Century As Shown in Contemporary Writings and Historical Research. Boulder, 1995.

Ф. Сысына и З. Когута, следует различать отношение к евреям казаков и простого населения, примкнувшего к восстанию. Для самих казаков еврейская тема играла второстепенную роль и возникала лишь по причине легитимизации восстания, направленного против польского правительства, в то время как агрессия в отношении евреев проявлялась в действиях восставшего населения на Правобережной Украине³².

Еврейские погромы 1648 г., ставшие неотъемлемой частью еврейской коллективной памяти, рассматривались многими еврейскими и израильскими историками. Используя сообщения еврейских хроник, исследователи обращали внимание на случаи насильственного крещения евреев. Практика насильственного крещения свидетельствует о готовности казаков сохранить за своими врагами их высокое социальное положение лишь после того, как их религия будет изменена. Наиболее наглядно это демонстрируется на случаях насильственного крещения евреев. Предложение казаков евреям изменить их веру и принять православие указывает на то, что восставшие выступали против евреев не как против арендаторов и их традиционных конкурентов, но как против иудеев, людей, исповедующих иную, чем они, веру. О таких случаях (о крещении евреев и убийстве тех, кто отказался от предложения казаков) сообщают еврейские хроники, авторы которых были современниками произошедших на Украине погромов. Историки обычно доверяли сообщениям еврейских хроник о насильственном крещении и, таким образом, считали религиозную ненависть к евреям одной из главных причин погромов³³. В 1996 г. в своей полемике с Я. Кацом Э. Фрам поставил под сомнение мнение о том, что казаки стремились уничтожить евреев или обратить их в православие³⁴. Новый подход Э. Фрама был основан на критике

32 *Sysyn F.* The Jewish Factor in the Kchmelnytsky Uprising... P. 50; *Плохій С.* Хмельниччина та євреї... С. 479–481 Подобные представления разделяются и разделялись некоторыми израильскими учеными (например, Р. Малером).

33 *Katz J.* Bein TaTNa''V le'Ta''kH-Ta''T (Между 1096 и 1648 гг.)// *Sefer jubal le'Itzchak Baer be'malaot lo shvaim shana* / Ed. by *S. Ettinger.* Jerusalem, 1961. P. 318–337; *Nadav M.* The Jewish Community of Nemyriv in 1648: Their Massacre and Loyalty Oath to the Cossacks // *Harvard Ukrainian Studies.* 1984. Vol. VIII. № 3/4. P. 376–387.

34 См. полемику Э. Фрама с Я. Кацем: *Fram E.* Bein TatN''V le'T''kH-T''T –

еврейских хроник, сообщения которых он противопоставил информации раввинских респонсов. Составители последних не ставили своей целью зафиксировать в коллективной памяти произошедшие события, но разбирались в том, что происходило на самом деле. Статья Э. Фрама вновь поднимает старый вопрос о критике еврейских хроник, данные которых не всегда являются достоверными³⁵.

Научная новизна. Существующие исследовательские лакуны обусловили наше обращение к анализу еврейско-христианских отношений на восточных землях Речи Посполитой в середине XVII в. В диссертации впервые проанализированы отношения православного духовенства и евреев в середине XVII в. В работе также исследованы малоизученные в историографии аспекты еврейско-христианских отношений в годы восстания Б. Хмельницкого (1648–1654 гг.), в том числе дискуссионные вопросы о насильственном крещении евреев, а также об отношении к ним восставшего населения. Впервые детально рассмотрены источники, привлекаемые И. Галытовским для написания «Мессии Правдивого», показана роль трактата в распространении на украинско-белорусских территориях информации о лжемессии Саббатае Цви и еврейском мессианском движении в середине XVII в.

Методика исследования

Ijun mechadesh (К статье Я. Каца «Между 1096–1648 гг.» Новый взгляд) // Zion. 1996. Vol. LXI. № 2. P. 159–182; реакция Я. Каца: *Katz J.* Od al “bein TaTN”V – Le”T”kH-T”T” (К моей статье «Между 1096-1648») // Zion 1997. Vol. 62. P. 23–29 и ответ Э. Фрама: *Fram E.* Ve’adain ein bein TaN”V le”T”kH-T”T (И еще раз к статье Я. Каца «Между 1096–1648») // Zion 1997. № 62. P. 31–46.

- 35 Bacon G., Rosman M. Kehilla nivheret bi-metsuka: Yahadut Polin be-ikvot gzeirot TaH-TaT (Избранная община в опасности: польские евреи после погромов 1648–1649 гг.) // Ra’ayon ha-behira be-Israel u-ba-Amim / Ed. by S. Almog, M. Heyd. Jerusalem, 1991. P. 207–219; Notarius K. «Yaven Metsula» le-Natan Neta Hanover ve-historiografia yehudit be-Polin ba-emptza ha-mea XVII. Jerusalem, 2004. («Yaven Metsula» Натана Ганновера и еврейская историография в Польше в середине XVII в.).

Систематизация и анализ получаемых при работе с источниками сведений осуществлялись в настоящей работе путем применения историко-сравнительного и проблемно-хронологического методов. Они дают возможность представить развитие еврейско-христианских отношений в конкретно-историческом контексте и проследить их динамику.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы могут оказаться полезными для сравнительных исследований в области взаимоотношений между национальными меньшинствами и «титальной нацией»⁷. Они могут также использоваться в курсах лекций и при написании учебных пособий по истории Восточной Европы в Средние века и Новое время по следующим направлениям: история христианско-еврейских отношений в Средние века и Новое время, история Польши, Украины и Белоруссии в Новое время, историография, источниковедение.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы в четырех публикациях, а также в семи докладах, сделанных на международном colloquium «Конфессия, нация и этнос в культурах Западной и Восточной Европы» (МГУ, 2003), IX, X, XI, XII международных конференциях по иудаике в Москве, на VII Европейском конгрессе по иудаике (Москва, 2006) и на I Конгрессе по иудаике в Польше (Варшава, 2008).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения, приложений, списка источников и литературы.

О С Н О В Н О Е С О Д Е Р Ж А Н И Е Р А Б О Т Ы

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная значимость избранной проблемы, степень ее изученности. Сформулированы также цели и задачи исследования, проанализированы основные группы источников, составивших документальную базу диссертации. Описана степень изученности каждого типа документов, роль последних в реконструкции исторической действительности в рамках рассматриваемой тематики. В *историографическом обзоре* рассмотрены работы, затрагивающие проблемы взаимоотношений христиан и евреев в Речи Посполитой, а также общие тенденции в изучении еврейско-христианских отношений в Средние века и Новое время. На основе проведенного анализа

сделан вывод об отсутствии в историографии детального научного исследования об отношении к евреям православной и униатской церквей.

В главе 1 – **«Христианско-еврейские отношения в первой половине XVII в. в восточных землях Речи Посполитой»** суммируются выработанные в современной историографии основные положения, касающиеся взаимных отношений между евреями и различными сословными группами Польско-Литовского государства - горожанами, крестьянством и шляхтой. В 1-м параграфе **«Еврейское население на украинско-белорусских территориях в первой половине XVII в.»** приводятся общие сведения о предположительной численности еврейского населения на востоке Речи Посполитой. Точная оценка численности населения осложняется из-за особенностей источников; в частности, присущей им не достоверности и неполноты. Вместе с тем является очевидным, что еврейское население Украины и Белоруссии переживало в это время весьма значительный демографический рост. Констатируется, что в XVI–XVII вв. продолжался процесс миграции еврейского населения с западных и центральных земель Речи Посполитой на ее восточную и юго-восточную периферию.

Во 2-м параграфе **«Правовой статус евреев»** описывается правовой статус евреев, еврейских общин и отдельных ее членов. Отмечается, что на востоке страны, где в это время продолжалась колонизация земель, правовой статус евреев как новых поселенцев был более благоприятным, чем в других областях государства. Им разрешалось заниматься теми видами деятельности, которые были запрещены на собственно польских территориях – например, арендой земельных владений и государственных доходов с таможен, мельниц, монетных дворов; евреи имели больше возможностей для занятий торговлей и ремеслом.

3-й параграф **«Отношения между евреями и горожанами»** посвящен различным аспектам отношений между евреями и украинско-белорусским мещанством. На основе актового материала, содержащего сведения о судебных конфликтах между евреями и христианами, делается вывод, что в целом, несмотря на случаи взаимных нападений, а также еврейских погромов, имевших место в крупных городах (Львове, Пшемысле, Бресте, Вильнюсе и др.), уровень напряженности был значительно ниже, чем в польских городах. В 4-м параграфе **«Отношения между евреями и крестьянами»** на примере нескольких поместий, находив-

шихся в Великом княжестве Литовском, анализируются отношения между арендаторами и крестьянами. Указывается, что контакты между евреями, проживавшими в сельской местности (арендаторами питейных заведений или земельных поместий) с местным населением имели повседневный характер. Проживание евреев в деревне – одна из характерных особенностей восточных воеводств Речи Посполитой (в западных и центральных регионах страны евреи являлись исключительно городскими жителями). Фискальная деятельность арендаторов соответствовала политике шляхты, которая в условиях падения цен на зерно стремилась к минимализации затрат и максимализации прибыли (рост феодальных повинностей, увеличение количества взимаемого зерна и др.). Однако в жалобах на деятельность евреев-арендаторов последние представляются в свете традиционных для проповедей антиеврейских образов. Евреи обвинялись в прирожденной «злости» в отношении ко всем христианам, в склонности к обманам и т. д. Вместе с тем, как свидетельствует непредвзятый анализ источников, конфликтную сторону в отношениях между евреями и крестьянами не стоит преувеличивать. В 5-м параграфе **«Отношения шляхты и евреев»** разъясняются некоторые аспекты отношений между привилегированным сословием Речи Посполитой и евреями. Отмечается, что из-за покровительства магнатов, владевших на востоке страны крупными земельными владениями, украинско-белорусская шляхта, часто являвшаяся их клиентелой, была настроена к евреям более благожелательно, чем польское дворянство. Вслед за И. Калик следует указать, что освобождение евреев от налоговых обязательств перед государством, свидетельствует о вмешательстве шляхты во внутренние конфликты самого еврейского общества. Освобождая евреев от налогов, наложенных на них Ваадам, шляхта была заинтересована в выплатах арендных обязательств.

Вторая глава – **«Православная церковь и евреи в конце XVI – первой половине XVII в.»** посвящена отношениям между православным (и униатским) духовенством и евреями в первой половине XVII в. В 1-м параграфе **«Нормативное право в отношении евреев и его воздействие на христианско-еврейские контакты»** на основе изучения известного жителям Речи Посполитой канонического церковного права, литовских статутов, решений, принимаемых православным украинско-белорусским духовенством, а также судебных материалов рассматриваются проблемы

воздействия церкви и церковных институтов на отношения между евреями и христианами. По итогам раздела мы приходим к выводу, что стремление христианских и еврейских элит к взаимной изоляции не всегда оказывалось результативным. Правовые положения представляют из себя идеалы, которые люди стремятся воплотить в жизнь, но не действительность *per se*. Существование закона не означало его соблюдения. Судебные прецеденты показывают отличную от идеала элит картину: люди разных конфессий нарушали установленные границы, поддерживали дружественные и даже любовные отношения. Примеры подобных нарушений можно найти как на польском, так и на украинско-белорусском материалах. 2-й параграф **«Конфликты между православным духовенством и евреями»** посвящен известным из актового материала тяжбам и спорам, возникавшим между православным духовенством Речи Посполитой и евреями. Отмечаются различные способы разрешения конфликтов. Один из них – полюбовный суд, в итоге которого тяжущиеся стороны произносили присягу в церкви или в синагоге. Обращается внимание также на применяемый в еврейских источниках термин – «преследование убийцы», иными словами, узаконенное право родственников потерпевшего еврея участвовать в расследовании и в привлечении к суду предполагаемого преступника-христианина. Представленные материалы свидетельствуют, что в своих конфликтах с христианами, евреи обращались не только к суду старосты (как предписывал закон), но и в другие судебные инстанции. Традиционно суд старосты для евреев представлялся более благоприятным, в виду того, что именно староста, представитель короля или магната (но не город), был заинтересован в еврейской деятельности. Обращение евреев к альтернативным судебным институтам свидетельствует о том, что сложившийся в самой Польше порядок вещей не всегда применим к восточной периферии Речи Посполитой. В параграфе 3 – **«Еврей в украинско-белорусских проповедях XVI – начала XVII в.»** на основе проповедей из «Учительных Евангелий» и сочинения украинского полемиста Василия Острожского анализируются образ евреев и представления о их религии. В текстах подобного рода речь идет исключительно о ветхозаветных и новозаветных евреях, в вину которым ставится лишь непризнание Христа мессией и его божественности. С другой стороны, в этом контексте сочинение Василия Острожского «Об единой истинной вере» может считаться исключением. Хотя антиеврейская поле-

мика сочинения носит периферийный характер, однако именно ее маргинальность заслуживает особого внимания, так как автор, по-видимому, постарался отразить полный спектр известных православному книжнику того времени антиеврейских представлений. Василий Острожский пишет, в частности, о «вредности» иудеев. Они отвергнуты Богом и предоставляют угрозу христианам; евреи не только отводят их от истинной веры, но захватывают их имущество, стремятся к социальному превосходству. Вместе с тем в трактате отсутствуют обвинения евреев в ритуальных убийствах и в профанации причастия. Параграф 4 – **«Воздействие книжных антиеврейских представлений на украинско-белорусское общество первой половины XVII в.»** – посвящен бытованию в христианском обществе восточной части Речи Посполитой антиеврейских стереотипов, известных в том числе благодаря распространению польской антиеврейской литературы конца XVI – начала XVII вв. (П. Моецкий, С. Мичиньский, С. Слешковский и др.). В судебных материалах уже с конца XVI – начала XVII вв. евреев обвиняют в прирожденной ненависти ко всем христианам и их религии, в склонности к обманам, нечестному ведению судебного процесса, в стремлении к социальному превосходству, называют «врагами «христианского народа». Вместе с тем следует отметить, что на основании известных источников (прежде всего судебных материалов) нельзя сделать окончательных выводов о широком распространении и укоренении в сознании православных жителей Речи Посполитой антисемитских стереотипов. В параграфе также приведены сведения о судебных процессах по обвинениям евреев в ритуальных убийствах на юго-восточных территориях Речи Посполитой в первой половине XVII в.. Отсутствие в православных украинско-белорусских текстах XV-первой половине XVII вв. характерных для польских и западноевропейских сочинений антиеврейских выпадов (представление о ненависти евреев не только к Христу, но и ко всем христианам, а также приписывание им совершение ритуальных убийств, колдовства, связи с дьяволом) не означало, что православное население Речи Посполитой не было осведомлено или не разделяло веры в подобного рода «преступления». С этой точки зрения рассмотрены процессы о ритуальном убийстве в Воине в 1577 г., в Долгиницах в 1600 г. Вместе с тем православное и униатское духовенство лишь в редких случаях становилось инициатором подобных обвинений. Кровавый навет в Пшемьсле в 1646 г., по-видимому, можно

считать первым ритуальным обвинением, в котором активную роль сыграло местное православное духовенство.

5-й параграф – «**Проблема терпимости к евреям в украинско-белорусской публицистике**» – посвящен проблеме терпимости и ее пониманию в Европе и в Речи Посполитой в XVI–XVII вв. Основываясь на текстах украинско-белорусских публицистов первой половины XVII в., анализируется вопрос о месте евреев в поликонфессиональном государстве и о возможном согласии православных авторов на предоставление им права обладать привилегиями. Особое внимание в этом плане уделяется развитию термина «*dissidentes in religione*», который первоначально использовался католической и протестантской шляхтой для определения себя как людей, обладавшими равной и общей ответственностью за сохранение религиозного мира в государстве. Однако в последующем под «*dissidentes in religione*» католики стали понимать лишь протестантов, деятельность которых, по их мнению, ослабляло страну. В свою очередь, как показано в диссертационном исследовании, не католическое население Речи Посполитой также начинает видеть в религиозном плюрализме основную причину беспорядков. На основе протестации православного киевского митрополита Иова Борецкого 1621 г. и православного сочинения «*Elenchus*» и др. источников в работе выявлен один из мотивов православной публицистики, согласно которому нехристианские народы Речи Посполитой должны были обладать меньшей степенью свободы, чем православные жители государства. В параграфе проведено типологическое сравнение некоторых положений православной публицистики с близкими мотивами в протестантских текстах первой половины XVII в. В целом, у православных авторов того периода не было столь выраженного интереса к евреям и иудаизму, который мы можем наблюдать в польской (католической и протестантской) литературе рассматриваемого периода. Поэтому сравнение отношений к евреям в православной среде с отношением к евреям со стороны католического или протестантского населения значительно затруднено.

Третья глава – **«Католики, униаты, православные и евреи в событиях 1648–1654 гг.»** – посвящена представлениям восставших о «чужих», и, прежде всего, о евреях. В 1-м параграфе – **«Отношение восставших к “врагам”: католикам, униатам и евреям»** – анализируются источники об уничтожении восставшими казаками евреев и католиков. Показано, что некоторые устойчивые мотивы (например, что казаки и восставшие православные жители убивали только евреев и католиков) далеко не всегда достоверны. 2-й параграф – **«“Очищенная земля”: “Золотой век” versus утопия»** – демонстрирует, что представления, разделявшиеся частью украинского общества о «земле», избавленной от евреев и поляков сосуществовали с идеями православных публицистов о Польше как земле, населенной различными народами. В 3-м параграфе – **«Отношение восставших к униии и униатам»** – показывается, что казацкая верхушка требовала ликвидировать унию и униатскую церковь, однако в отличие от восставших масс была готова сохранить на украинских территориях и на землях Запорожского войска права и привилегии католической церкви. Подобный компромисс, основанный на представлении о Польше как земле населенной различными народами, являлся следствием политической игры и не может считаться отражением взглядов Б. Хмельницкого и его окружения. В 4-м параграфе – **«Отношение восставших к “евреям” и “полякам”: сходства и различия»** – выявляются предполагаемые различия, существовавшие у казацкой элиты и восставшего простого населения в отношениях к полякам и евреям. Если казацкая старшина по некоторым вопросам была готова на компромисс, то для простого населения характерны более радикальные взгляды. С другой стороны, если для казацкой элиты «еврейский» вопрос имел периферийное значение, то в жизни рядовых участников восстания евреи не были невидимым «другим», и еврейское население часто становилось объектом нападений и погромов.

Четвертая глава – **«Еврейские хроники 1648–1656 гг. о казацких погромах 1648–1649 гг. и христианско-еврейских отношениях»** – посвящена анализу хроник Натана Ганновера, Меира из Щебжешина, Габриэля Шусберга и Шабтая Хакоена. По сравнению с другими еврейскими хроника-

ми, «*Yaven Metsula*» Натана Ганновера представляет особый интерес. В ней содержится пространная преамбула со сведениями из польской истории. Источниками еврейского хрониста являлись не только еврейские источники (хроники Давида Ганца и Соломона ибн Верги), коллективная память спасшихся от погромов евреев, но, по всей вероятности, и устная память (а, может быть, и письменные источники) местного христианского населения. В 1-м параграфе – **«Еврейские хроники о польско-украинской истории и их “христианские” источники»** – анализируются рассказы еврейских хроник, которые сообщают о знакомстве их авторов с польской историей, а также свидетельствуют об их осведомленности о ходе военных действий во время казацко-польской войны 1648–1654 гг. Большое внимание уделено анализу возможных христианских источников Натана Ганновера. Указывается, что, полагаясь на хроника Меира из Щебжешина, Ганновер сверяет ее с другими, как оказалось, более надежными данными, полученными им, возможно, из нееврейских источников.

2-й параграф – **«Погромы 1648–1649 гг. в еврейских источниках: от воображаемого к действительному»** – посвящен проблемам отражения в еврейских хрониках антиеврейских погромов 1648 г. В этом отношении наиболее характерным нарративом является рассказ о гибели евреев, отказавшихся от христианства и сохранивших верность вере (*kiddush ha-shem*). Рассказы еврейских хронистов о случаях мученичества за веру, вероятно, за некоторыми исключениями, являлись переработкой литературных традиций, а не отражением произошедших событий. Вместе с тем отмечается, что авторы хроник не всегда представляли евреев в качестве мучеников. В хронике Ганновера, в отличие от других еврейских текстов, рассказывается о альтернативах *kiddush ha-shem*. Так, евреи Погребич и Животова предпочли крещению татарский плен, евреи Немирова были уничтожены без всякого предоставления выбора, заславские евреи бежали и стали беженцами и лишь тульчинским евреям был предоставлен выбор между крещением и смертью. Таким образом, Ганновер не пытался создать общую картину, подчиненную стратегиям традиционного культурно-исторического нарратива. Также отмечается, что еврейские хронисты фиксировали не только религиозные мотивы погромов, но и осознавали социальные причины польско-украинского конфликта.

3-й параграф – **«Проблема насильственного крещения во вре-**

мя восстания 1648 г.» – продолжает анализ религиозных мотивов поведения восставших по отношению к евреям. В параграфе рассматриваются случаи насильственного обращения евреев в христианство, разбирается вопрос о том, предлагали ли казаки евреям выбор между смертью и принятием православия, или инициатива крещения исходила от самих евреев? На основе анализа еврейских хроник и христианских источников реконструированы события в Немирове и Пинске, где имели место еврейские погромы.

Христианские источники упоминают о том, что Немиров несколько раз захватывался казаками и польскими отрядами. Во время одного из столкновений, по свидетельству Б. Маскевича, ушедшие из города евреи были спасены поляками. Выясняется, что казаки заключили с этими евреями договор, согласно которому последние принесли им клятву верности. Скорее всего, это свидетельствовало о том, что немировские евреи были вынуждены креститься.

Анализируя источники в Пинске (судебные жалобы, еврейские хроники), мы приходим к выводу, что Меир из Щебжешина весьма точно передает историю еврейской общины Пинска в годы восстания. Перед захватом города в октябре 1648 г. большая часть евреев покинула город, в то время как оставшиеся были либо перебиты, либо насильно крещены, что видно из универсала Яна Казимира от 2 мая 1650 г., в котором польский король разрешил крещеным евреям вернуться в прежнюю веру. Между тем в универсале нет каких-либо указаний на то, что казаки предоставляли евреям выбор между крещением и смертью.

Заключительная пятая глава **«Иоанникий Галятковский и его “Мессия Правдивый”: воображение и реальность»** посвящена анализу антииудейского трактата православного полемиста и проповедника Иоанникия Галятковского (1620–1688). На основе этого источника анализируется отношение православного духовенства украинско-белорусских земель середины XVII в. к евреям, к их религии, а также его интерес к внутренним процессам в еврейской истории (саббатаизм). «Мессия Правдивый» имеет форму вымышленного диалога между «евреем» и христианином. Вопросы об адекватности воспроизведения мнений «еврея», способы опровержения «еврейских» аргументов и представления о «еврее» как сопернике христианина разбираются в 1-м параграфе **«Христианское “знание”»**. Несмотря на признание самого Галятковского в том, что «Мес-

сия Правдивый»” адресован как христианам, так и иудеям, диалог между христианином и его оппонентом выстроен в форме катехизиса, в котором Галятовский объясняет положения христианской религии. О самом иудаизме автор имел самое отвлеченное представление. В 2-м параграфе – «**“Еврейское” “знание”**» – рассматривается отношение и использование автором “Мессии” текстов еврейского происхождения и тех текстов, которым Галятовский такое происхождение приписал. Одновременно выявляются источники информации Галятовского об иудаизме. Доказано, что эти источники имели, прежде всего, западноевропейское происхождение. Представленный материал свидетельствует, что встречи автора с евреями, о которых Галятовский писал в предисловии, являются, скорее всего, вымышленными. Сама тематика «Мессии» выходит за рамки антиеврейской полемики. Галятовский стремился не столько опровергнуть «иудаизм», но и обосновать основные положения христианской ортодоксии.

3-й параграф – «**“Мессия Правдивый” и христианско-еврейские отношения во время русско-польской войны 1654–1667 гг. и в 60-е гг. XVII вв.**» содержит обзор обострившихся в послевоенное время отношений между евреями и христианами. И. Галятовский, посвящая свой труд Алексею Михайловичу, призывал христиан следовать путем русского царя, якобы изгонявшего и уничтожавшего евреев в Московском государстве. Как показано в диссертации, эта апелляция имела сугубо риторический характер. Хотя во время русско-польской войны евреи весьма серьезно пострадали от действий московских войск, в реальности, как свидетельствуют источники, евреи продолжали жить на оккупированных территориях, в том числе на тех (к востоку от Березины), где им жить не разрешалось.

В 4-м параграфе «**Насилие и закон**» описаны приведенные Галятовским канонические церковные нормы, регулировавшие еврейско-христианские отношения. Установлено, что православный автор использовал различного рода положения, имевшие хождение, прежде всего, в католической церкви. Можно предположить, что, таким образом, И. Галятовский знакомил своих читателей с теми обязывающими правилами, которые были призваны регулировать их ежедневную жизнь. «Мессия Правдивый» – один из тех первых источников, который ввел в восточнославянский ареал не только все накопившееся на Западе антиеврейское законодательство, но и почти все известные к этому времени анти-

еврейские стереотипы.

5-й параграф – «**“Мессия Правдивый” как источник по саббатизму в Речи Посполитой**» – посвящен анализу источников И. Галатовского, из которых автор «Мессии» узнает о Саббатае Цви и его сторонниках. Подробно проанализированы украинские и польские источники о еврейском «мессии» и их использование в «Мессии Правдивом». На основе исследования делается вывод о том, что мессианское движение, сведения о котором были почерпнуты из немецких памфлетов, сыграло решающую роль в написании им антиеврейского трактата. При этом самому мессианскому движению отводилась крайне незначительная роль, в то время как антисаббатизмские памфлеты, использованные Галатовским, стали его главными источниками при написании трактата.

В «Заключении» подводятся итоги исследования и суммируются обобщающие выводы, вынесенные автором на защиту:

1. Положение евреев, а также отношения, складывающиеся между ними и христианами на востоке Речи Посполитой, по сравнению с другими регионами Польско-Литовского государства, обладали рядом особенностей. На этих территориях, пользуясь поддержкой и покровительством магнатов, евреи могли заниматься арендой земель, таможен, монетных дворов, сельскохозяйственных построек, имели больше, чем их соплеменники из Короны, возможностей в занятиях торговлей и ремеслом. Правовое положение еврея, особенно еврея-арендатора, было вполне благоприятно. Уровень напряженности в отношениях между евреями и мещанами на этих территориях был ниже, чем в польских городах.

2. На отношения к евреям влияли социальный статус христиан и их зависимость от светского или церковного собственника. Эти отношения были крайне разнообразны. В формировании отношений к евреям одним из главных факторов являлись экономические реалии. Анализ отношений между евреями и крестьянами показал, что фискальная деятельность евреев-арендаторов соответствовала политике шляхты, которая в условиях падения цен на зерно стремилась к минимализации затрат и максимализации прибыли. Однако, судя по источникам, деятельность евреев-арендаторов часто оценивалась в традиционных для проповедей антиеврейских стереотипах, согласно которым евреи обвинялись в «злости» по отношению ко всем христианам, в склонности к обманам и т. д. Это свидетельствует о том, что на отношения между евреями и христианами

нами, развивавшиеся в экономической плоскости, проецировалась вражда к ним как к особой этноконфессиональной группе.

3. Отношения православного и униатского духовенства к евреям были во многом аналогичны отношениям, которые складывались между евреями и католической церковью. Православное и католическое духовенство отдавало в аренду евреям свои земельные владения, а конфликты, возникающие между евреями и христианами, часто имели экономическую подоплеку. Поэтому эти конфликты следует рассматривать не только через призму христианского антисемитизма, но и в рамках правовых (и даже, вероятно, этических) норм того времени. Накопленные знания позволяют утверждать, что уровень социального контроля в православной церкви был ниже, чем в католической церкви. Первые попытки контролировать еврейско-христианские отношения были предприняты Петром Могилой в 30-е гг. XVII в. Киевский собор 1640 г. запретил православным жителям Речи Посполитой покупать у них мясо, а киевский митрополит издал окружное письмо, запрещающее христианам работать на евреев. Хотя примеры нарушений церковного права и относительно слабой реакции светских и духовных властей на эти нарушения можно найти и в польских документах XVI–XVII вв., тем не менее, некоторые «православные» и «униатские» источники идут еще дальше. Так, например, в одном из источников уже второй половины XVII в. проживание еврея в доме священника не казалось последнему нарушением церковного права.

4. В православной литературе XVI – первой половины XVII в. почти нет «реальных» евреев. В проповедях и полемических сочинениях речь идет исключительно о ветхозаветных и новозаветных иудеях, упрек к которым сводится лишь к непризнанию Христа мессией и его божественности. Вместе с тем спорадические упоминания об евреях, проживавших в Речи Посполитой, можно обнаружить в православной публицистике того времени. В этих текстах евреи рассматриваются как одна из групп населения Речи Посполитой, чьи привилегии и права гарантировали им свободу вероисповедания. Положение евреев и других нехристианских групп населения, по мнению православных авторов, представлялось более благоприятным, чем положение православных, которые после Брестской унии 1596 г. и вплоть до 1632 г. были юридически лишены права свободно исповедовать свою веру. Степень терпимости православ-

ных авторов определялась их социальным положением как представителей горожан, непривилегированного сословия Польско-Литовского государства. С другой стороны, значительное воздействие на формирование отношения к свободам «другого» (протестантов и евреев) оказывал факт частичной дискриминации православного населения (недопущение их в магистраты, цехи, ограничения в отправлении церковных служб, репрессии в отношении православного духовенства). Кроме того, сравнительно терпимое отношение православных публицистов к евреям может быть объяснено лишением их доступа к репрессивным государственным функциям (старосты, рассматривавшие тяжбы между евреями и христианами, часто были католиками, а не православными).

5. Сочинение Иоанникия Галятовского «Мессия Правдивый» является первым текстом в православной культуре Речи Посполитой, где были собраны все известные в Западной Европе антиеврейские стереотипы. Этот трактат имеет крайне отвлеченный и литературный характер. Вместе с тем Галятовский в нем обращается не только к воображаемым евреям, но и к событиям недавнего прошлого, которые повлияли на еврейское и христианское общества, а именно, к еврейскому мессианскому движению 1660-х гг. Информация о Саббатае Цви и еврейском мессианском движении получена опосредованно, благодаря знакомству с немецкими антисаббатианскими памфлетами. Несмотря на этот факт, а также на то, что знакомство Галятовского с иудаизмом минимально, «Мессия Правдивый» – несомненное свидетельство интереса к евреям и их религии.

6. Правовой статус еврейского населения проясняется в свете правовых и социальных отношений в Речи Посполитой. Одновременно следует отличать отношение к евреям и их статусу элит (во многом создающих этот статус) от отношения к ним остального населения. Поэтому рассмотренная в диссертации православная публицистика не отражает ту действительную ситуацию, которая характеризовала отношения между православными жителями Речи Посполитой и еврейским населением, последовательно мигрировавшим в этот период на восточную периферию Польско-Литовского государства.

7. «Еврейский» вопрос (отношение к евреям, их статусу и к проявляемому в отношении евреев насилию) для предводителей восстания 1648 г. находился на периферии интересов. Высшее православное духовенство, не приветствовавшее восстание, с осуждением смотрело на орга-

низуемые казаками, православными крестьянами и горожанами еврейские погромы. Однако почти полное отсутствие в христианских (украинско-белорусских и польских) источниках того времени сведений об отношении к евреям местных православных элит не свидетельствует о том, что остальное украинское население оставалось индифферентным. Низшее духовенство активно участвовало в восстании: священники скрывали казаков в своих домах, снабжали их полезной информацией и иногда даже становились во главе отрядов восставших.

8. Христианские (польские, украинско-белорусские, немецкие, русские и др.) и еврейские источники сообщают о еврейских погромах на Украине в 1648 г. О их деталях намного больше осведомлены еврейские хронисты. Однако содержание еврейских хроник далеко не всегда достоверно. Их авторы хотят увековечить память о погибших, но часто их сведения – это не фиксация «фактов», но определенной рода стратегия по формированию коллективной памяти. Наиболее традиционная форма этой стратегии – изображение еврейского мученичества как гибели единоверцев, которые в выборе между смертью и принятием христианства выбрали смерть, но не измену вере предков (*kiddush ha-shem*). В христианских источниках (за исключением Павла Алеппского) нет сведений о том, что казаки предлагали евреям такой выбор.

9. Еврейские хронисты представляли казаков-христиан в образе врага, угрожавшего имуществу, статусу и жизни евреев из-за религиозной ненависти к иудаизму, но не по причинам социального характера. Таким образом, формировался идеализированный апологетический образ святой общины; и ее разрушение оценивалось как испытание веры. Вместе с тем в хрониках слышны и другие голоса. Так, некоторые авторы – Натан Ганновер, Габриэль Шусберг и отчасти Меир из Щебжешина осознают, что казацкое восстание было обусловлено не только религиозной ненавистью, но и политическими и социальными причинами. Часть христианского населения Украины, тем не менее, оказывала евреям поддержку. Хронисты признавали, что даже в обостренной ситуации евреи и православные поддерживали близкие и дружественные отношения. Факты помощи евреям со стороны крестьян и мещан подтверждаются респонсами и актовым материалом, проанализированными в диссертационном исследовании.

10. Евреи, как и остальное население Великого княжества Литовского, серьезно пострадали от действий московских войск, многие из

них были подвергнуты насильственному крещению. Вместе с тем характеризовать отношение русских властей к евреям как исключительно враждебное было бы преувеличением. Так, евреи проживали не только на захваченных западных землях Великого княжества Литовского, но и к востоку от Березины, т. е. на тех территориях, на которых московские власти официально разрешали жить лишь православным жителям Речи Посполитой.

В **Приложении** представлен краткий обзор еврейско-христианских отношений во 2-й половине XVII в., а также даны карты еврейских общин на Украине в 1648 г., а также таблицы с численностью еврейского населения в Волынском воеводстве и Червонной Руси в 1662–1676 гг.

Список использованных источников и научной литературы содержит составленный в алфавитном порядке перечень научных работ, авторы которых в той или иной степени затрагивали вопросы христианско-еврейских отношений в Речи Посполитой в XVII–XVIII вв.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

По «Перечню ведущих рецензируемых научных журналов и изданий» ВАК РФ:

1. *Шпирт А.М.* Мессия в турецком тюрбане // Родина 2007. № 8. С. 66–69.
2. *Шпирт А.М.* «Мессия Правдивый» Иоанникия Галятовского // Славяноведение. 2008. № 4. С. 37–45.

В других изданиях:

3. *Шпирт А.М.* Проблема терпимости к евреям в украинской православной публицистике перед восстанием Б. Хмельницкого 1648 г. // Материалы Двенадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2005. Ч. 2. С. 101–116.
4. *Shpirt A.* The Problem of Tolerance Towards Jews in Ukrainian-Byelorussian Orthodox Press Writing Before the 1648 Uprising of Bohdan Khmelnytsky // Pinkas. Annual of the Culture and History of East European Jewry. Vilnius, 2006. Vol. 1. P. 20–40.d

Подписано в печать 16.06.2009
Объем 1,6 п.л. Тираж 100 экз.
Компьютерный центр ИСл РАН – ritlen@mail.ru